

В городе Силин идет сильный снегопад.

Это небольшой городок, спрятанный в низкой холмистой местности на севере. Транспорт крайне неудобен, земля бесплодна, а ресурсов не хватает. Люди снаружи не хотят входить, а люди внутри не собираются выходить. Некоторые близлежащие деревни и города, находящиеся под влиянием больших городов, развились, но они постепенно были забыты из-за своих собственных ограничений.

По мнению Сян Тао, город Силин действительно беден.

Никто из горожан не говорит на мандаринском языке. Старшие горожане прячутся дома, когда видят чужаков, а молодые мужчины с вожделием смотрят на чужаков. Некоторые даже следуют за ними всю дорогу, держа лопаты, палки и другие инструменты, которые могут навредить людям.

Сян Тао видел много маленьких мальчиков в подростковом возрасте, одетых в поношенную одежду из хлопка, лепящих снеговиков и играющих в снежки на снегу. Поскольку их одежда была слишком тонкой, чтобы согреть их, они обычно носили слой за слоем, закутанные как пухлые луковицы.

По сравнению с количеством мальчиков, девочек почти не было видно, по крайней мере, Сян Тао не видел их много.

Однако беременных женщин в городе довольно много. Они работают по своим силам в собственных дворах с большими животами, и их лица выглядят очень изможденными.

Сян Тао остановился в городе как любитель велоспорта.

Вероятно, через город Силин никогда не проходили никакие «туристы», и местные жители относились к их группе с большим опасением. Сян Тао изначально хотел узнать о «Мастере». Если повезет, он даже может встретить кого-то вроде Хуан Янь и Цай Синьюэ, которые приходили покупать «призрачные карты». Но время было слишком неудачным. В городе не было беременных женщин, которые должны были рожать холодной зимой, и «Мастер», похоже, временно уехал. Сейчас казалось, что кровавые грехи здесь смыты чистым белым снегом, но когда в следующем году лед и снег растают и снег станет того же цвета, что и грязь, грехи снова разрастутся, как сорняки.

Если в животе беременной женщины находится мальчик, он будет жить. Если девочка, то она, скорее всего, превратится в безжизненные «призрачные карты».

Глядя на эти пары онемевших глаз, у Сян Тао внезапно возникла совершенно абсурдная мысль: здесь так много беременных женщин, неужели...

***

Благодаря уликам, предоставленным Вэнь Лин, группа по расследованию тяжких преступлений официально приняла участие в расследовании дела Хуан Янь.

— Цай Синьюэ, которая отправилась в город Силин с Хуан Янь, чтобы купить «призрачные карты», теперь уволилась с работы из-за страха и заперлась дома. Она считает, что на Хуан Янь напали «призрачные карты». — Минг Шу был единственным, кто стоял в конференц-зале. — Суеверное высказывание «напали», конечно, не заслуживает доверия, но нельзя исключать, что кто-то нацелился на тех, кто купил призрачные карты. В этом списке 17 человек, и положение каждого из них необходимо проверить. Капитан Ли, как сейчас дела у Сян Тао?

Ли Чичэн, заместитель капитана бригады по расследованию уголовных преступлений отделения Бэй, также пришел на встречу с группой по расследованию тяжких преступлений. По сравнению со своенравным Ван Хао, с Ли Чичэном, который также является заместителем капитана, работающим на передовой, гораздо легче ладить, и его суждение о деле более точное, чем у Ван Хао. Минг Шу испытал некоторое облегчение от того, что именно он отвечал за дело Хуан Янь в отделении.

— Город Силин очень отсталый, мальчиков там больше, чем девочек. Сян Тао высказал мне свое мнение. — Ли Чичэн сказал: — В городе слишком много беременных женщин, слишком много, чтобы быть нормальным. Он подозревает, что эти были сделано специально. Условия в городе Силин слишком плохие, и роды зимой доставят много проблем. Судя по состоянию их животов, самая ранняя дата родов — март следующего года, когда температура поднимется.

— То есть, там действительно есть цепочка индустрии призрачных карт. — Минг Шу сделал несколько шагов к столу. — Но только в городе Донгье есть по меньшей мере 17 покупателей. Город Силин не должен быть единственным городом, который поставляет девочек для «Мастеров».

Ли Чичэн сказал:

— Мы немедленно проверим 17 человек из списка. Но, капитан Минг, наш филиал может действовать только в границах своего района, поэтому мне придется побеспокоить вас, чтобы вы придумали решение для остальных.

Минг Шу кивнул:

— Предоставьте это мне.

***

Начальная школа № 1 города Донгье.

В 10 часов утра ворота школы открылись, и ученики выстроились в длинную очередь и под предводительством учителей побежали к пластиковой игровой площадке за воротами школы, чтобы выполнить ежегодное зимнее оздоровительное мероприятие — 100-дневную пробежку.

Такого рода деятельность должна осуществляться на территории школы, но не в каждой начальной школе есть условия. Начальная школа № 1 находится рядом со средней школой Текуан, и обе школы имеют общую спортивную площадку длиной 400 метров.

Спортивная площадка открыта не только для двух школ, но и для общественности, и хотя учителя вывесили объявления на нескольких входах и выходах с просьбой к жителям не входить, когда ученикам нужно воспользоваться спортивной площадкой, это не оказывает должного сдерживающего эффекта.

В последние годы в разных местах произошли инциденты с причинением вреда ученикам начальной школы. Все учителя нервничают, но нельзя отменять бег на длинные дистанции. Дети бегают на игровой площадке, а учителя смотрят на приближающихся к спортивной площадке взрослых, как телохранители. Как только они находят подозрительного человека, они тут же начинают за ним следить.

Учителям действительно приходится нелегко.

Минг Шу стоял на краю спортивной площадки и заметил бдительный взгляд. Он повернулся вполоборота и увидел учительницу лет двадцати, которая смотрела на него с опаской.

Когда взгляд «подозрительного мужчины» встретился с ее, учительница еще больше занервничала, но не развернулась и не ушла. Вместо этого она сделала два шага вперед.

Минг Шу понимал мысли другого человека с первого взгляда.

Эта худая и слабая учительница думала, что он был кем-то с плохими намерениями по отношению к ученикам. Если бы он сделал что-то опасное в этот момент, учительница могла бы броситься на него без колебаний.

— Сэр, — смело сказала учительница, — что я могу для вас сделать?

Минг Шу был одет в кожаную куртку, которая снова стала популярной в последние годы. Он не был похож на полицейского и довольно долго стоял снаружи спортивной площадки. Неудивительно, что учительница его неправильно поняла.

— Я хочу найти ученицу по имени Сюй Инь, которая учится здесь. — Минг Шу достал свое удостоверение личности.

Когда учительница увидела, что это полиция, выражение ее лица тут же смягчилось, она

похлопала себя по груди и прошептала:

— Я была напугана до смерти.

Минг Шу мягко улыбнулся:

— Спасибо за ваш упорный труд.

Учительница не отреагировала ни на мгновение:

— А?

Минг Шу сказал:

— Вашим ученикам повезло, что у них такой учитель, как вы.

Учительница покраснела от комплимента.

— Вы ищете Сюй Инь, верно? Она моя ученица. Я сейчас же ее приведу. Но могу я спросить, о чем вы хотите с ней поговорить? О ее родителях? Вы полицейский, вы должны знать, что у нее есть некоторые проблемы с психикой, и она только недавно вернулась в школу.

Минг Шу кивнул:

— Я знаю о ее психологических проблемах. На этот раз я пришел к ней, потому что у меня есть несколько вопросов по одному делу.

Учительница немного забеспокоилась, но больше не стала задавать вопросов и вскоре привела Сюй Инь.

После долгой разлуки девочка была в гораздо лучшем расположении духа, чем прежде. Как только она увидела Минг Шу, она улыбнулась:

— Капитан!

Бег на длинные дистанции все еще продолжался. Минг Шу отвел Сюй Инь в ближайший Макдоналдс.

— Не пора ли сдавать последний экзамен? Как дела в школе?

Сюй Инь раньше не ходила в начальную школу № 1. Она была зачислена в школу в своем районе, но фактически туда не ходила. После того, как тело Ву Чжэня было найдено, ее доставили в муниципальное бюро для психологической консультации. В ее семье остался только один пожилой человек, который не мог о ней заботиться, но она не могла вечно оставаться в муниципальном учреждении. Некоторое время назад ее состояние немного улучшилось, и ее устроили учиться в начальную школу №1. Хотя в новой обстановке она не сразу нашла друзей, учителя знали ее ситуацию и хорошо о ней заботились.

— Капитан, ты явно пришел не потому, что заботишься обо мне. — Мрачный и странный взгляд в глазах Сюй Инь стал слабее, и она выглядела как обычный ребенок, когда молчала. Однако выражение и тон, когда она говорила, позволяли людям легко определить, что она отличалась от других детей.

Минг Шу засунул картофель фри в мороженое, дважды перемешал и вынул.

— Ты очень умная.

— Ты извращенец, — сказала Сюй Инь.

Минг Шу отругали без всякой видимой причины, и он не знал, смеяться ему или плакать:

— Я? Извращенец?

— Ты испортил красоту мороженого, — сказала Сюй Инь. — Ты использовал картофель фри, чтобы размешать мороженое, так же, как используют нож, чтобы резать труп.

— Тц! — сказал Минг Шу. — Пожалуйста, перестань говорить о трупах во время еды.

Сюй Инь понизила голос и сказала:

— Картофель фри нужно макать в кетчуп.

— Тебе не нужно это шептать. — Минг Шу подвинул стаканчик с мороженым вперед. — Кетчуп хорош, но ты можешь попробовать и мороженое.

В конце концов, она была всего лишь ребенком. Сюй Инь с сомнением окунула свой картофель в мороженое.

Минг Шу спросил:

— Ну как, вкусно?

Сюй Инь ответила действием.

— Давай поговорим после еды, — сказал Минг Шу.

— Просто спрашивай, о чем хочешь спросить, — сказала Сюй Инь, как маленький взрослый. — Я буду сотрудничать.

Минг Шу достал две фотографии Чи Сяоминь: одна была фотографией для удостоверения личности (поддельного), которая уже была у полиции, а другая была тайно сделанной фотографией, предоставленной Вэнь Лин.

— В прошлый раз ты сказала, что этот человек — твоя сестра. Однажды она появилась ночью за твоим окном, молча глядя на тебя. Позже она умерла в переулке №4 улицы Илу, недалеко от твоего дома. — Минг Шу дважды постучал по фотографии. — Теперь я хочу, чтобы ты снова об этом подумала. Это действительно была эта женщина?

Сюй Инь прикусила ложку и серьезно уставилась на фотографию.

Минг Шу продолжал наблюдать за выражением ее лица.

— Я... — Сюй Инь подняла голову, ее глаза были немного озадачены. — Я не знаю.

Минг Шу нахмурился:

— Что значит «я не знаю»?

— Я просто не знаю. — Сюй Инь внезапно рассердилась. Она бросила ложку, которую держала в правой руке, на землю и схватила обеими руками волосы, испортив аккуратно завязанные косы.

Минг Шу почувствовал себя очень странно.

Хотя он не особо общался с Сюй Инь, у него было общее представление о ее личности. До этого у Сюй Инь никогда не было подобной реакции.

Фотография Чи Сяоминь так вывела из себя Сюй Инь?

Но в последний раз, когда Сюй Инь увидела фотографию Чи Сяоминь, она была очень спокойной.

Может ли быть, что-то случилось с Сюй Инь в этот период времени?

— У меня болит голова, когда я ее вижу. — Через несколько минут Сюй Инь успокоилась: — Не знаю почему.

Увидев Сю Инь в таком состоянии, Минг Шу не мог продолжать спрашивать, поэтому ему пришлось временно отправить ее обратно в школу. Прежде чем ехать обратно в Бюро уголовных расследований, он позвонил Сяо Юаню, сидя в машине.

Выслушав рассказ Минг Шу, Сяо Юань спросил:

— Так Сюй Инь помнит или нет?

— Кажется, она вообще не хочет об этом думать. — Минг Шу сказал: — Чи Сяоминь, должно быть, как-то связана с ней, иначе она бы сейчас так не отреагировала. Когда мы разбирались с делом Ву Чжэня, она сама нашла меня и сказала, что, помимо Ву Чжэня, она нашла еще одно тело. Позже она указала на фотографию в системе и сказала, что мертвым человеком была Чи Сяоминь. Логично, что Чи Сяоминь — или, если быть более точным, женщина, которую она видела той ночью — не нанесла ей психологической травмы, но то, как она выглядела сейчас, дало мне ощущение, что она была травмирована.

Сяо Юань не сразу заговорил. Минг Шу слышал только очень тихие звуки дыхания.

— Одна из возможностей заключается в том, что после того, как Сюй Инь покинула муниципальное бюро, кто-то подошел к ней и вмешался в часть ее памяти или сделал что-то еще — на данный момент я не могу вспомнить конкретный метод операции и мотив. — сказал Сяо Юань: — Но есть и другая возможность...

— Хм? — спросил Минг Шу. — Какая?

Сяо Юй успокоил его:

— Сначала иди и проверь первую возможность. Текущая реакция Сюй Инь, по крайней мере, показывает, что она находится под наблюдением кого-то или определенной группы. Ей меньше 10 лет, и она уже пережила так много всего. Она психически ненормальна, и ее легко преследовать и эксплуатировать, и ей также легко сбиться с пути. Теперь ее жизнь, кажется, вернулась в прежнее русло, но на самом деле ей все еще нужна помощь общества во многих аспектах.

Минг Шу спросил:

— Нам нужно вернуть ее в бюро?

— Нет, не беспокой ее, если это не является абсолютно необходимым. Школа — более подходящее место для нее, чем полицейский участок. Но в ближайшем будущем ей

понадобится наша защита.

Минг Шу кивнул:

— Хорошо, я понял.

После окончания разговора Сяо Юань некоторое время стоял в коридоре.

Он был на не очень важной встрече, когда его мобильный телефон завибрировал. Когда он увидел, что звонит Минг Шу, он вышел, чтобы ответить. Не имело значения, вернется ли он сейчас назад или нет.

Через несколько минут он пошел на этаж, где располагалась группа по расследованию тяжких преступлений.

— Заместитель Сяо, в чем дело? — спросил И Фэй.

Сяо Юань сказал:

— Я помню, что ты был первым, кто встретился с Сюй Инь?

И Фэй знал, что Минг Шу отправился в начальную школу №1, чтобы найти Сюй Инь, поэтому он не удивился, услышав имя маленькой девочки.

— Да, это я.

Сяо Юань сказал:

— В то время она только сказала, что ей нравится запах трупов и что ей нравится идти по этому запаху, чтобы найти трупы?

И Фэй немного подумал и с уверенностью сказал:

— Да. Мы узнали о ее семейном происхождении только позже.

— Хм. Принесите мне все записи расследования Сюй Инь.

***

Отделение Бэй завершило проверку текущей ситуации 17 человек из списка. Неожиданно, но, казалось бы, ожидаемо, помимо Хуан Янь, еще 2 человека погибли, а 1 пропал без вести.

Цяо Сюэхуа, женщина, 57 лет, партнерша «Дунцзи Фу», покинула город Донгье в ноябре прошлого года и вернулась в свой родной город в уезде Пучжи, где погибла в автокатастрофе.

Ли Сидзя, 41 год, владелец продовольственной компании «Happy Chicken», покончил жизнь самоубийством, поджег газ на собственной вилле в феврале этого года.

Люй Чао, мужчина, 30 лет, фрилансер, его основной доход — торговля акциями. Ушел в поход в мае этого года. Его семья и друзья не могут с ним связаться.

На проекторе появилась фотография Цяо Сюэхуа. Внешне она ничем не отличалась от других женщин того же возраста, проживших в городе много лет, и ее внешность была ничем не примечательна. «Дунцзи Фу» — это финансовая платформа, балансирующая на грани между законным и незаконным. Таких платформ много в крупных городах. Сможет ли партнер заработать деньги, зависит от удачи и связей.

Цяо Сюэхуа, очевидно, человек, у которого есть и удача, и связи. «Дунцзи Фу» появился в сети не так давно, но он уже принес Цяо Сюэхуа немалый доход — конечно, это было до ноября прошлого года.

Цяо Сюэхуа рано развелась, и ее единственный сын жил с мужем. Она управляла бизнесом по пошиву одежды, открывала рестораны и даже работала в культурной индустрии. Благодаря своему гибкому уму и трудолюбивым рукам и ногам она постепенно стала успешной женщиной-предпринимателем в глазах окружающих.

До того, как Цяо Сюэхуа вернулась в родной город, платформа «Дунцзи Фу» работала хорошо и имела явную тенденцию к росту. Люди в компании до сих пор не понимают, почему она внезапно отказалась от такого выгодного бизнеса. Но после ее смерти платформа «Дунцзи Фу» была полностью вытеснена конкурентами.

Когда полиция уезда Пучжи расследовала причину смерти Цяо Сюэхуа, они заподозрили некий коммерческий сговор. Однако после повторного расследования никаких признаков коммерческого возмездия обнаружено не было. Водитель, виновник аварии, и свидетели также заявили, что Цяо Сюэхуа сама выбежала с обочины дороги.

На месте происшествия были очень очевидные следы тормозов. Предыстория водителя и членов его семьи, их денежный поток до инцидента и их межличностные связи уже были проверены до мельчайших деталей, подтверждая, что не было никакой возможности преднамеренного убийства Цяо Сюэхуа.

Самым подозрительным моментом является то, что Цяо Сюэхуа вернулась в родной город без причины. У нее нет родственников в уезде Пучжи. Она живет одна в доме, оставленном

предыдущим поколением, и почти не общается с соседями вокруг нее.

В конечном итоге дело было классифицировано как дорожно-транспортное происшествие, а похоронами Цяо Сюэхуа занимался ее сын Ми Чжэн, которого она не видела много лет. Ми Чжэн также сказал, что не понимает, что пережила его мать за эти годы.

Минг Шу сказал:

— Призрачные карты.

Ли Чичэн кивнул:

— В то время никто не заботился о призрачных картах, но теперь мы нашли четыре из них в одном из домов Цяо Сюэхуа.

На проекторе появились фотографии четырех «призрачных карт».

Причина смерти Ли Сидзя совершенно отличалась от причины смерти Цяо Сюэхуа, но некоторые поступки Ли Сидзя перед смертью были в чем-то похожи на поступки Цяо Сюэхуа.

Ли Сидзя можно считать успешным менеджером малого и среднего бизнеса. Более десяти лет назад «Harry Chicken» был всего лишь небольшим рестораном, специализирующимся на курином супе. После развития Ли Сидзя он стал домашним рестораном среднего уровня, который пользуется большой популярностью у молодежи. Жена Ли Сидзя Сюй Нань сказала, что Ли Сидзя всегда был подозрителен дома и всегда чувствовал, что другие пытаются причинить ему вред, поэтому, когда Ли Сидзя продолжал говорить подобные вещи перед своей смертью, она не восприняла это всерьез.

Из записей видеонаблюдения снаружи виллы следует, что никто не приближался к вилле до и после смерти Ли Сидзя. Техники также провели комплексную проверку и не обнаружили на вилле никаких свежих следов, кроме следов самого Ли Сидзя. Однако на газовом переключателе были отпечатки пальцев Ли Сидзя, что означало, что он действительно совершил самоубийство.

Но среди сотрудников «Harry Chicken» ходит слух о том, что Сюй Нань и Ли Сидзя враждуют уже много лет. Хотя они не развелись, они давно живут своей жизнью и являются мужем и женой только по названию. Возлюбленный Сюй Нань потерпел неудачу в инвестициях и срочно нуждался в средствах, поэтому Сюй Нань объединилась с ним, чтобы убить Ли Сидзя.

Полиция также подозревала это, но не нашла доказательств.

Что касается «призрачных карт», то сотрудники полиции, которые в то время расследовали это дело, заявили, что никаких похожих предметов обнаружено не было.

Родственники и друзья Цяо Сюэхуа и Ли Сидзя не знали, что они приобрели «призрачные карты», не говоря уже о том, как они были сделаны.

Пропавший человек, Люй Чао, родился в «высокообразованной» семье. Оба его родителя — врачи. Люй Чао начал спекулировать акциями, когда учился в университете, и заработал много денег. Позже он продолжил зарабатывать на жизнь спекуляциями с акциями и много раз путешествовал за границу. Из фотографий, которые он выкладывал в социальных сетях, видно, что он в основном ходил в те места, куда обычные туристы не пойдут.

Он отправляется туда, где есть опасность, и гордится тем, что делает фотографии, которые другие сделать не могут.

Его родители давно привыкли к его «исчезновению» и не думали, что что-то произошло, когда они не могли связаться с ним поначалу. Только спустя два месяца, когда он так и не вернулся домой и не обновил свой статус ни в одной из социальных сетей, они вызвали полицию.

В ходе расследования было установлено, что с момента начала поездки он не пользовался своим мобильным телефоном и кредитной картой.

В его доме полиция обнаружила 7 «призрачных карт».

— После столь долгого отсутствия Люй Чао, возможно, убили. — Минг Шу подпер щеку. — Я видел записи с камер наблюдения с места аварии Цяо Сюэхуа. Очевидно, что она сама выбежала навстречу грузовику. Она и Ли Сидзя покончили с собой, но перед тем, как они совершили самоубийство, их словно толкнула пара рук.

Ли Чичэн обернулся и сказал:

— Хмм?

— Кто-нибудь еще упоминал, что недавно столкнулся с чем-то необычным? — спросил Минг Шу. — Например, с угрозами и преследованием. Давайте пока не будем говорить о пропавшем Лу Чао. Цяо Сюэхуа и Ли Сидзя вели себя ненормально перед смертью. Что заставило их вести себя ненормально? Я подозреваю, что кто-то им угрожал.

Ли Чичэн покачал головой:

— Наша полиция сейчас сосредоточена на расследовании двух погибших и одного пропавшего без вести человека. Я пока не изучал подробности того, о чем вы говорите.

— Все в порядке, — сказал Минг Шу. — Давайте сначала проверим эту деталь.

После встречи Сяо Юань помахал Минг Шу у двери.

Минг Шу подбежал со своим блокнотом:

— Заместитель Сяо.

— Сюй Инь сейчас в безопасности? — спросил Сяо Юань. — Насколько хорошо ты знаешь о том, что с ней произошло за последние несколько месяцев?

Члены команды продолжали бежать по коридору, и Минг Шу отступил в сторону.

— Она выглядит нормально. Учительница начальной школы №1 сказала, что к ней не подходил ни один подозрительный человек. Но трудно сказать наверняка. Если кто-то действительно хочет что-то сделать с Сюй Инь, он не будет делать этого перед таким количеством людей. Позже я снова пошел к Сюй Инь. После того, как она увидела фотографию Чи Сяомина, ее реакция была не такой уж большой. Но пока я спрашивал ее о том, что она видела Чи Сяомина, стоявшую перед ее окном, и о теле, которое она видела в четвертом переулке улицы Илу, она избегала вопроса и не давала мне четкого объяснения. А если мы говорили о других вещах, она сразу же возвращалась в нормальное состояние.

Сяо Юань сказал:

— Поэтому мы не можем исключать возможность того, что кто-то вмешался в ее жизнь в этот период.

Пока они разговаривали, они уже подошли к двери кабинета заместителя директора. Минг Шу обернулся и сказал:

— Заместитель Сяо, разве вы не говорили в прошлый раз, что есть еще одна возможность?

— Да, а затем я проверил оригинальные записи дознания Сюй Инь. — Сяо Юань открыл дверь и впустил Минг Шу, прежде чем сказать: — Я нашел кое-что весьма примечательное.

Минг Шу быстро спросил:

— Что?

— Позволь мне сначала спросить тебя, ты помнишь, когда Сюй Инь впервые сказала вам, что она видела таинственную женщину, стоящую перед ее окном посреди ночи?

Минг Шу нахмурился и задумался на некоторое время, но так и не смог вспомнить. В то время

он расследовал дела Ву Чжэня и Ша Чунь, поэтому по возможности оставлял в стороне такие незначительные вопросы.

— После того, как мы вызвали ее на допрос?

— Если быть точным, — сказал Сяо Юань, — это произошло после того, как ее отправили в Центр психологических исследований.

<http://bllate.org/book/14859/1321998>